

Бронетанковые войска Советского Союза и Германии в годы Великой Отечественной войны²⁷

*Запарий Вас.В.
Аспирант ИИиА УрО РАН
Екатеринбург*

Споры вокруг количества и качества советской и немецкой бронетанковой техники периода Великой Отечественной войны уже не один десяток лет активно будоражат различные сегменты исторической и публицистической литературы, включая пространство сети Интернет. Этот спор с одной стороны, часто вплетается в контекст тех или иных околополитических противоречий, характеризуется обилием мнений и точек зрения разной степени объективности, с другой стороны, этим суждениям часто не хватает взвешенности и аналитичности. Несмотря на то, что в современной историографии по этой проблеме не высказывался, что называется, только ленивый, она остается, и будет оставаться столь же спорной, сколь и актуальной. Каждое поколение историков, публицистов или просто людей интересующихся военной историей «обречено» каждый раз переосмысливать эту проблему, давать свой ответ на возникающие вопросы, каждый раз – по-своему.

Проблемы с оценкой советского и немецкого танкового вооружения, его количества и качества проистекают из самого способа освещения этого вопроса в советской историографии. Довольно долго советская научная литература не давала практически никакой четкой и подробной информации ни о советской, ни о немецкой системе танкового вооружения накануне Великой Отечественной войны. Задачи разобраться в этом вопросе не было. Была задача объяснить ситуацию неудач лета 1941 г. Именно в этом контексте производились сравнения немецкого и советского вооружения. Был сделан вывод о техническом и численном превосходстве германской армии. Со временем количество информации медленно увеличивалось, но не

²⁷ Выполнен при поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013 гг.» по проблеме «История и философия науки и техники» (Госконтракт №П 320).

о какой цельной картине речь еще не шла. Такой неконструктивный и малоинформативный подход просуществовал до начала периода перестройки и гласности.

С этого времени начинается критический подход к изучению проблем истории Великой Отечественной войны. С приматом партийности в исторической науке было покончено. Военно-исторические исследования вышли на иной, новый уровень. Проявляется впервые и интерес к технической стороне вопроса. Однако наряду с вполне адекватными авторами, в период «Новой России» на арену спора «всплывают» псевдоисторические произведения таких авторов как В. Суворов, И. Бунич и иже с ними.

Выстраивая свои концепции, они сделали упор на «знание деталей», характеристик военной техники. Воспользовавшись тем, что этот аспект в советской военной истории практически не рассматривался, они сумели на этом поспекулировать, вызывая доверие к своим рассуждениям.

В наше время, когда исследователю стало доступно огромное количество ранее секретного архивного материала, а также ресурсы Интернет, появились адекватные исследования в области танкостроения. Следует отметить, что также изменилась политическая и конъюнктура. Творения вышеуказанных авторов потеряли свою актуальность. Однако, несмотря на свою вредность как таковых, многие псевдоисторические сочинения выступили своего рода «мотором» в развертывании дискуссии в кругах военных историков, что, в конце концов, стимулировало выработку конструктивных и относительно взвешенных суждений.

Это касается и сравнительного анализа сил воюющих сторон в Великой Отечественной войне. Кстати для отечественной историографии сравнительный анализ был вообще не характерен. Потому, что существовала советская (правильная) и все остальные (неправильные) позиции и точки зрения. Поэтому лишь относительно недавно, в отечественной исторической науке проявился серьезный интерес к компаративным исследованиям, хотя в западной традиции это направление развивается с середины 1970-х гг. В связи с этим представляется крайне важным для выяснения причин многих военно-политических событий той войны, выяснение и сравнения военно-технического потенциала воюющих сторон.

Приступая к сравнению бронетанковой техники СССР и Германии, необходимо ответить, что у них, как феноменов промышленной и военной культуры, были как общие, так и различные черты. Истоки их создания очень схожи. Однако, советские и немецкие танки были продуктом разных экономических систем, разных военно-промышленных традиций. Последнее особенно важно, ибо оно оказало решающее влияние на ход и содержание военно-технического противостояния СССР и германского Третьего Рейха.

Германские танки и танковые войска рождались на протяжении 1930-х гг., сначала в атмосфере секретности, затем уже вполне открыто. Упор был сделан на маневренность, скорость, легкое скорострельное вооружение, тем более, что броня танков рубежа 1920 – 1930-х гг. была в основном легкой. Главной задачей танковых соединений был прорыв обороны противника и самостоятельные оперативные действия. Немецкие танки были эффективны в борьбе с пехотой противника, что достигалось в силу использования скорострельных малокалиберных пушек и высокой подвижности танков. Идеологи немецкой бронетанковой доктрины были учениками Дж. Фуллера, в той же мере, что и их советские коллеги. Первые немецкие танки вроде Т-1 и Т-2 были не вполне «танками», они были как бы заменителями полноценных танков. На этих первых «консервных банках» планировалось сколотить танковые части и обучить экипажи.

Действительно полноценными боевыми машинами стали, появившиеся во второй половине 1930-х гг. Т-3 «Даймлер-Бенц» и Т-4 фирмы Круппа. Если не брать в расчет установочные партии этих танков, то это были уже серьезные боевые машины. Эти танки можно считать выражением своего рода «немецкой классической философии» в танкостроении. Имея небольшую массу, чуть более 20-тонн, по своим боевым характеристикам они, в то же время, обладали наилучшим сочетанием бронирования, подвижности и огневой мощи. Удобство работы экипажа было поставлено во главу угла; в сочетании с легкой цементированной броней и надежной трансмиссией давало преимущество в маневренном бою. Компактный бензиновый двигатель имел систему автоматического пожаротушения. На этих машинах были смонтированы командирские башенки, что способствовало лучшему обзору из машины для командира танка. Смотровые приборы и прицелы на этих танках по праву считаются одними из лучших для своего времени. Это происходило в то время, когда в мировом танкостроении, таким факторам как: комфорт работы экипажа, уровню обзорности из танка, обычно уделяли второстепенное внимание.

Орудия ранних немецких танков на первый взгляд не вызывают оптимизма. Однако, несмотря на относительно малый калибр (20, 37, а затем 50 и 75 мм) эти орудия были довольно мощными. Так 37 мм. пушка ранних версий Т-3 имела высокую начальную скорость снаряда благодаря коническому каналу ствола. А 50 – мм пушка поздних версий этой машины на близкой дистанции была способна поразить в борт даже Т-34. С прочими советскими танками (кроме КВ) Т-3 мог справиться на средних и дальних дистанциях.

Таким образом, он сразу задумывался как танк борьбы с бронетехникой. Т-4 был вооружен короткоствольной пушкой L-24 и предназначался для борьбы с пехотой посредством стрельбы осколочными гранатами. Позже его вооружение было усилено и развивалось в ту же

сторону, что и у Т-3, т.е. Он тоже трансформировался в своего рода танк-истребитель. Т-4 был единственным танком, который выпускался всю войну, хотя и в различных модификациях. Остальные предвоенные конструкции были сняты с производства как устаревшие. Их ходовая часть была использована для создания целой серии вспомогательных и специальных машин, а также САУ.

Германия раньше всех приступила к созданию системы самоходного вооружения. Все немецкие САУ функционально делились на три категории. Это штурмовые орудия (самоходная гаубица на шасси танка). Они создавались для непосредственной поддержки пехоты в бою. Их основная задача – уничтожение огневых точек противника, встречающихся на ее пути. Были истребители танков (самоходная противотанковая пушка на шасси танка) для борьбы с бронетехникой противника. И, наконец, самоходные лафеты (т.е. на шасси устаревших танков, на которые устанавливались орудия крупного калибра) для поддержки в бою механизированных соединений. Это был не только хороший способ с пользой распорядиться устаревшей и трофейной техникой, но и возможность усилить свои танковые войска количественно, заменив танки более дешевыми специализированными машинами. При этом, число танков у немцев всегда было довольно мало.

Перед войной Германия развернула производство большого количества специальных машин: бронеавтомобили, полугусеничные тягачи и бронетранспортеры. Германская армия была, скорее всего первой, которая более или менее удачно смогла обеспечить себя бронетранспортерами на базе полугусеничных тягачей типа «Ганомат», «Фамо» и др. Хотя с технической точки зрения они были далеки от совершенства и служили скорее всего своего рода технической импровизацией, (особенно в сравнении с современными БТР). На протяжении почти всей войны они выглядели много лучше чем их немногочисленные конкуренты. Стоит отметить, что в связи с военно-экономическими проблемами СССР в течение всей войны так и не создал свой серийный БТР. Красноармейцам пришлось довольствоваться ленд-лизовой техникой, которой все время не хватало. Как показала война, массовое применение довольно качественной специальной техники дает солидные преимущества в маневренности над тем противником, который таковой техники не имел. Это особенно видно на примере СССР на начальном этапе войны.

Изначально, вермахт сделал свою ставку на качественную связь как залог эффективного взаимодействия как самих танков между собой, так и танковых сил с другими родами войск. Поэтому большинство танков было оснащено радиостанциями. Немецкая радиоэлектронная промышленность этому способствовала. В сравнении с немецкими средствами связи, советские танковые радиостанции 1930-х гг. были громоздкими и неудобными, а также

проигрывали по качеству связи. Следует отметить, что ТПУ (танковые переговорные устройства) светских танков были признаны нашими же танкистами никуда не годными.

Во второй половине 1930-х гг. немецкие танковые соединения в плане организационной структуры постепенно трансформировались и совершенствовались, что впоследствии обеспечило успех их действий в реальном бою. Они отличались гибкостью и четкостью взаимодействия отдельных элементов. Главной особенностью немецких механизированных и танковых соединений было насыщение их моторизованной пехотой и артиллерией. Это, во-первых, позволяло танковым частям вермахта развивать успех прорыва и действовать в тылу противника самостоятельно, во-вторых, бороться с помощью мобильной артиллерии крупного калибра с более тяжелыми танками противника, компенсируя тем самым недостаточно тяжелое вооружение собственных машин.

В этом в основном и заключается, на наш взгляд, ключ к победам Вермахта на Западе в 1939 – 1940 гг., а также важная причина неудач Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны. Немецкая армия выигрывала не столь в численности, и даже не в качестве боевой техники. Немцы выигрывали благодаря более совершенным организационным структурам их войск, благодаря лучшему взаимодействию людей и техники. После провала молниеносной войны против Советского Союза прежняя схема действий, отработанная немецкой армией, перестала работать. Помимо самих по себе крупных потерь в танках, немецкие танковые войска вынуждены были перестраиваться к новым реалиям, которые следовали из дальнейшего развития событий на Восточном фронте.

Так, если в начале войны немецким танкам еще удавалось эффективно бороться с большинством советских машин аналогичных классов, а танки Т-34 и КВ, хотя и доставили летом 1941 г. массу проблем немецким солдатам, все же были не в состоянии коренным образом переломить ход дела, поскольку были еще технически несовершенны, малочисленны и применялись разрозненно. Их боевые качества (особенно ранних версий этих танков) в обыденном сознании, на наш взгляд, довольно сильно преувеличены. Немалую роль в этом сыграла предыдущая советская историографическая традиция, однобоко муссировавшая тезис о Т-34 как о лучшем танке Второй Мировой войны.

Однако к 1942 г. ситуация стала меняться. Потеряв на западе практически полностью весь свой танковый парк предвоенной «закваски», лишившись в прежнем виде большинства предприятий занимавшихся их производством, в чрезвычайных условиях СССР начал глубокую реорганизацию своих танковых сил на основе того, что смогли вывести в восточные районы страны. Следствием этого стало то, что немецким танкам постепенно пришлось сталкиваться со все большим числом новых танков как

Т-34 и КВ, превосходивших их как по бронированию, так и по вооружению. Тем более что советские конструкторы даже в тех тяжелейших экономических условиях пытались максимально упростить производство, улучшить параметры основных советских боевых машин. Этот факт заставил немецких конструкторов начать модернизацию существующих танков путем утяжеления их вооружения и бронезащиты, (Т-3,Т-4) снять с производства устаревшие (Т-1,Т-2, 38-Т,35-Т), а также ускорить работы по проектированию тяжелых танков «Тигр», начатых еще до вторжения в СССР.

Результатом такой модернизации немецкого танкового парка становится, безусловно, повышение огневой мощности машин, однако, постепенно теряется маневренность, запас хода, при том, что трансмиссия большинства модернизированных таким образом танков практически принципиально не менялась. Немецкие танки вынужденно начинают эволюционировать в истребителей танков, хотя это не было первоначально основной функцией танка. Основная его функция – борьба с пехотой и огневыми точками противника. Особенно ярким проявлением этой тенденции стало появление танков Т-6 «Тигр» и Т-5 «Пантера», а также семейства тяжелых САУ «в зверином стиле» к весне 1943 г.

СССР в это время завершает реорганизацию своего военного производства, и к 1943 г. начинает наращивать выпуск бронетехники, совершая переход к поточно-конвейрному методу производства. Вследствие этого количество танков резко возрастает и перекрывает возможности немецкой танковой промышленности на это реагировать. Именно в этих условиях вскрылись огромные возможности советской мобилизационной экономики, которая, опираясь на новейшие технические достижения своего времени в области машиностроения, с опорой на административно-командное регулирование, сумела создать «массовый танк», которым стал Т-34.

Хотя уже в 1943 г. оставшиеся в строю модели немецких танков по большинству тактико-технических параметров сравнивались с Т-34 или превзошли его, ликвидировать количественное отставание немецкая военная промышленность уже не смогла. Для этого пришлось бы полностью менять производственные структуры немецкой военной индустрии. На немецкую армию работало большое количество заводов разных фирм производителей в разных регионах Третьего Рейха. Очень долго, почти до самого конца войны, немецкая военная промышленность не испытывала необходимости простаивать логистические потоки наиболее оптимальным образом. Эта ситуация была обострена обстановкой заключающего этапа войны, недостатком ресурсов и сырья. В силу целого ряда причин немецкая экономика не смогла обеспечить такой же объем производства бронетехники, что и советская. Тем более, что немецкая экономика была все же менее централизована, чем советская.

Уже в 1944 г. немецкое превосходство перед советскими танками в вооружении и бронировании окончательно было ликвидировано. В Красной Армии появились Т-34/85 и ИС-2., САУ СУ-85 и СУ-100 способные адекватно противостоять своим немецким оппонентам. В сочетании с количественным превосходством, это сделало исход борьбы вполне очевидным.

Кроме того, новые танки, даже такие мощные, сами по себе ничто. Их превращает в боевую силу сколоченный экипаж. Но с этим были большие проблемы. Лишь немногие экипажи хотя бы приблизительно знали, как управлять этой новой техникой. В связи с экономией ресурсов, обучение в войсках происходило наспех и в недостаточном количестве. Многие машины в частях стояли «под замком». Такая ситуация с подготовкой личного состава еще более усугубляла технические недостатки этих танков. Мы вовсе не пытаемся очернить славные советские танки, мы просто пытаемся объяснить то, что произошло в 1941 г.

Проблема в том, что в обыденном сознании Т-34 и КВ представляются часто в утрированном виде, их реальные возможности завышаются. Прежде чем стать тем, чем они стали, эти танки долго и упорно совершенствовались, постепенно приобретая свой легендарный вид. Однако даже эти, легендарные танки ставшие в 1944 – 1945 гг. кошмаром для немецкой армии, как и все творения рук человеческих были не идеальны.

Перед Великой Отечественной войной Красная Армия обладала значительным количеством бронеавтомобилей различных как по вооружению, так и по бронированию. Почти все они были созданы в первой половине 1930-х гг. Эти машины были разработаны на базе агрегатов серийно выпускавшихся в СССР грузовиков, имели довольно тяжелое вооружение, в основном – два пулемета и 45-мм танковую пушку.

Эти бронеавтомобили также оснащались башнями танкового образца. Бронеавтомобили Красной Армии как и большинство машин своего времени имели противопульное бронирование и несмотря на тяжелое пушечное вооружение не могли на равных тягаться с немецкими танками, хотя, как показала практика начального этапа войны, были эффективны в борьбе с пехотой. Почти все они были потеряны в ходе приграничных боев. Это произошло главным образом по причине неправильного их использования. Эти машины часто использовали как линейные танки или для поддержки пехоты, к чему в условиях того времени, они были совершенно не готовы, поскольку создавались для разведки и боевого охранения.

Самоходную артиллерию пришлось создавать с нуля уже в период Великой Отечественной войны. Армия срочно нуждалась в самоходной артиллерии с самого начала боевых действий, а в период контрнаступления под Москвой в начале 1942 г. вопрос стал с особой остротой. Сначала это были различного рода суррогаты, заменители полновесных боевых машин,

вроде опыта вооружения артиллерийских тягачей типа «Комсомолец» 57-мм пушкой ЗИС-5, которые применялись в ходе боев под Москвой. Хотя они были технически ненадежны и громоздки, они показали неплохие результаты в ходе боевого применения, как мобильное противотанковое средство и как средство поддержки пехоты. Однако условия современной войны требовали принципиально другого подхода к делу.

В связи с тяжелыми экономическими условиями, в которых находилась страна и ее промышленность, выпуск САУ был налажен на основе серийных танков и орудий, на условиях минимальных конструктивных изменений, для экономии времени. В 1942-1943 гг. на базе легких, средних и тяжелых танков были созданы СУ-76, СУ-85, СУ-122, СУ-152, представлявшие собой самоходы, нацеленные на решение разных боевых задач. СУ-76, созданная на базе легкого танка Т-70, вооруженная 76-мм пушкой ЗИС-3, была предназначена для поддержки пехоты и была способна бороться с легкой и средней бронетехникой противника. СУ-122 и СУ-152 были, по сути, аналогами немецких штурмовых орудий, вооруженные гаубицами большой мощности. СУ-85 и позднее СУ-100 были истребителями танков, хотя функционально советские САУ так строго как у немцев не разделялись, выделяясь в пространную категорию Самоходно-Артиллерийские Установки.

Советские и немецкие танковые войска сыгравшие решающую роль в основных сухопутных операциях Второй Мировой войны были созданы и развивались в течении 1930-х гг., вышли из одних и тех же, по сути, теоретических предпосылок, являлись для СССР и Германии основным инструментом достижения успеха в современной по тому времени маневренной войны. Несмотря на многие общие моменты, в развитии с германским танковыми войсками, советские прошли более противоречивый и сложный путь. На этом пути встречаются как позитивные, так и негативные явления, такие как реорганизации штатов, не всегда удачные, также как и репрессивные мероприятия правительства, которые негативным образом сказались на боеспособности советских частей.

Так или иначе, но на момент советско-германского противостояния, немецкая армия, как и ее танковые части, были в организационном плане заметно выше советских. Части Красной Армии имели более громоздкую и трудноуправляемую структуру, в результате проведенной в 1940 г. реорганизации, вдобавок не имели для новой организации достаточного количества техники. Несмотря на наличие в рядах РККА значительного количества новейших танков Т-34 и КВ, они имели большое количество технических недостатков, ввиду того, что те были еще не отработаны промышленностью. Поэтому ситуацию на фронтах коренным образом изменить быстро было невозможно. Плохо подготовленные экипажи новых машин в основном добивались лишь временного успеха, не в состоянии остановить захватившего инициативу противника, упредившего Красную

Армию в развертывании. Находившиеся в разной степени изношенности танки старых марок были потеряны в ходе неорганизованных маршей и боев с наступающим противником.

Несмотря на большие потери, чем в европейских компаниях, в приграничных боях лета 1941 г. немецкой армии удалось реализовать свои идеи «блицкрига», что закончилось военной катастрофой Красной Армии и привело к отступлению до Москвы. В связи с высокими потерями и растянутыми коммуникациями, немецкое наступление под Москвой было остановлено, хотя СССР не был окончательно разгромлен, что означало провал «блицкрига».

В период Великой Отечественной войны советские и немецкие танковые войска подвергались технической и структурной реорганизации, в связи с конкретными условиями и реалиями войны. В СССР с 1942 г. начинается формирование танковых армий, призванных заменить уничтоженные в приграничных боях мехкорпуса. Создание этих новых структур позволило советскому командованию спланировать и провести в первой половине 1942 г. несколько наступательных операций (правда неудачно), а потом свести в свою пользу Сталинградскую операцию.

Советские танковые войска оказали решающую роль в достижении сначала коренного перелома в Великой Отечественной войне, а затем и в ее победоносном завершении. После захвата стратегической инициативы, несмотря ни на какие технические новшества в танкостроении, германской армии не удалось остановить натиск советских войск.